

УДК 330.88

В.А. Петухов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
email: valeripetuhov@mail.ru

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ И НЕБИОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Ключевые слова: критика трудовой теории стоимости, стоимость и цена производства, удешевление и удорожание элементов постоянного капитала, природа дифференциальной ренты №1 и №2.

Основной целью статьи является изложение авторской концепции биологических и небιологических механизмов, где показано, что источником прибыли помимо наемных работников могут быть различные машины, механизмы и силы природы. Определена природа дифференциальной ренты №1 и №2. Предложено решение противоречий, которые существуют в трудовой теории стоимости: а) между стоимостью и ценой производства; б) проанализирован вопрос о удешевлении (удорожании) элементов постоянного капитала. Расчеты основаны на стандартных методах оценки экономической эффективности, а также на международной методике UNIDO. Анализ показал серьезные расхождения расчетов, основанных на трудовой теории стоимости, с экономической практикой. Автор на основе своей концепции показал методологические просчеты взглядов Рикардо и Маркса, которые привели к данному расхождению расчетов.

V.A. Petukhov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: valeripetuhov@mail.ru

CRITICAL ANALYSIS OF THE LABOR THEORY OF COST FROM THE POSITION OF THE THEORY OF BIOLOGICAL AND NON- BIOLOGICAL MECHANISMS

Keywords: criticism of the labor theory of value, cost and price of production, depreciation and appreciation of the elements of constant capital, the nature of differential rent № 1 and № 2.

The main purpose of the article is to present the author's theory of biological and non-biological mechanisms, where it is shown that, in addition to employees, various machines, mechanisms and forces of nature can be a source of profit. The nature of the differential rent № 1 and № 2 is determined. A solution to the contradictions that exist in the labor theory of value is proposed: a) between the cost and the price of production; b) the issue of cheapening (rising) of elements of constant capital is analyzed. Calculations are based on standard methods for evaluating economic efficiency, as well as on the international UNIDO methodology. The analysis showed serious discrepancies between calculations based on the labor theory of value and economic practice. The author, on the basis of his theory, showed the methodological miscalculations of the views of Ricardo and Marx, which led to this discrepancy in the calculations.

Зачастую в науке заметные сдвиги в теории начинались с небольших замечаний и неудобных вопросов. В свое время Давиду Рикардо был задан вопрос, – является ли он сторонником трудовой теории стоимости и, следовательно, полагает ли он, что в основе стоимости лежит человеческий труд. Рикардо ответил в основном утвердительно. Тогда был задан основной вопрос, – в виноделии виноградный сок по определенной технологии бродит несколько лет в бочках и в итоге получается хорошее вино,

стоимость которого значительно выше стоимости сока. Прибыль явно возникает в результате этого процесса, но наемный живой труд вообще отсутствует (даже охрана хранилища может осуществляться с помощью хороших замков, собак и охранных сигнализаций). Обоснованного ответа Рикардо на этот вопрос не дал.

Цель исследования

1. Дать ответ на вопрос, заданный Д. Рикардо, и обосновать авторскую

концепцию биологических и небιологических механизмов, где постараться показать, что источником прибыли помимо наемных работников могут быть различные машины, механизмы и силы природы.

2. Исходя из данной концепции показать природу дифференциальной ренты №1 и №2.

3. Показать возможное решение противоречия между стоимостью и ценой производства.

4. На основе известного примера Д. Рикардо с 720 ф. ст., приведенного Марксом в его «Теориях прибавочной стоимости», показать методологические просчеты взглядов Рикардо и Маркса, которые приводят к расхождению их расчетов с экономической практикой.

Материал и методы исследования

В данной статье автор в основном на основе «Теорий прибавочной стоимости» Маркса, где он пишет о теории Д. Рикардо, намерен проанализировать вычисления Рикардо и Маркса с использованием как стандартных методов оценки экономической эффективности, так и международной методики UNIDO.

Результаты исследования и их обсуждение

На вопрос, заданный Д. Рикардо, автором может быть дан следующий ответ. Качественное вино возникает в результате жизнедеятельности полезных винных бактерий. В результате их жизнедеятельности резко вырастает стоимость вина. Значит полезные винные бактерии создают стоимость (в том числе и прибыль). Сравним деятельность наемного работника и винных бактерий. Предприниматель рассматривает наемного работника с точки зрения получения дополнительной прибыли, т.е. предприниматель сопоставляет дополнительный доход от наемного работника и дополнительные затраты (в виде заработной платы). В отношении винных бактерий предприниматель продвывает ту же операцию, – сопоставляет дополнительный доход с дополнительными затратами, которые необходимы для обеспечения нормальной жизнедеятельности винных бактерий (затраты на обеспечение оптимального температурного режима,

затраты на качественные бочки, затраты на то чтобы в вине не появились «дикие» винные бактерии, которые превратят сок в скисшее вино, не имеющее никакой ценности и т.д.).

Иначе говоря, предприниматель требует от наемного работника и винных бактерий определенного результата, а для обеспечения их нормального воспроизводства он вынужден нести определенные затраты, – для наемного работника это зарплата, а для винных бактерий это вышеуказанные расходы (т.е. можно сказать, что предприниматель «платит» этим бактериям своеобразную «зарплату»). Есть ли в этом случае для предпринимателя разница в том, кто (или что) дает ему прибыль? По существу, разницы нет.

Еще один пример. На пасеке мед, который имеет цену на рынке, создается пчелами при помощи пчеловода. Пчеловод, как частный предприниматель, нацелен на получение прибыли. Она будет равна стоимости откачанного меда за минусом дополнительных расходов на поддержание нормального функционирования пчел (расходы на амортизацию домиков для пчел, профилактика от клещей, обеспечение нормальной зимовки и т.д.).

Из этих двух примеров следует, что предпринимателю все равно кто (или что) создает для него прибыль, какие биологические либо небιологические механизмы на него работают, он будет выбирать из них те, которые будут давать для него максимальную прибыль. В примере с медом очевидно, что если пчеловод будет поставлен перед выбором кто ему будет собирать нектар – пчелы или наемные работники, вооруженные пипетками, то он выберет пчел как более эффективные биологические механизмы с точки зрения получения прибыли.

Обратимся к современному производству автомобилей. Представим 2 завода, которые производят совершенно аналогичные автомобили, которые имеют одинаковую себестоимость и продаются на рынке по одинаковой цене. И тот и другой завод получают прибыль. Но на одном заводском конвейере работают наемные работники, а на другом – роботы. Довольно очевидно, что и те, и другие создают прибыль.

Поэтому автор считает, что что различные биологические и небиологические механизмы (живые люди, машины, лошади, климат и т.д.) в процессе своей деятельности создают стоимость (в том числе и прибыль). Иными словами, стоимость есть сгусток работы (*функционализации*) различных биологических и небиологических механизмов.

С позиции автора теперь легко можно объяснить появление в земледелии дифференциальной ренты №1. Если мы имеем 2 участка земли, к которым приложено одинаковое количество затрат, и если на первом участке урожай получен больше, то возникает дополнительная прибыль (в виде дифференциальной ренты №1). Что является причиной возникновения данной прибыли? Причиной является более высокое плодородие почвы, более лучший климат, более интенсивный фотосинтез, вызванный солнечным светом и т.д. Таким образом, иные (помимо человека и других затрат – на лошадей, сеялки и т.д.) биологические и небиологические механизмы создали эту дополнительную прибыль. В этом плане стоит отметить выводы Генри Форда, который вырос на ферме и много работал на ней в молодости: «... фермеру, собирающему только одну жатву в год, хватает работы не больше, чем на две недели или на месяц. Остальное время он наблюдает за тем, как природа работает на него» [1, С. 161]. Маркс, основываясь на своем представлении, что рента есть часть прибавочного труда наемных работников, и что, следовательно, силы природы не имеют к ренте отношения, пишет в своих «Теориях прибавочной стоимости»: «Силы природы, как таковые, ничего не стоят. Они, следовательно, и не могут прибавить никакой стоимости к продукту...» [2, С. 613]. Действительно, силы природы ничего не стоят и имеют нулевую меновую стоимость (с небольшими оговорками). Но вновь созданная стоимость (к которой относится и рента) создается не меновой стоимостью, а потребительной стоимостью (что Маркс подробно описывал). А потребительная стоимость, создаваемая силами природы, очень велика. Оставим в стороне даже высокое плодородие почвы и благоприятный климат, а остановимся толь-

ко на солнечном свете. Потребительная стоимость солнечных лучей даже трудно оценить, – попробуйте «выключить» Солнце, – прекратится фотосинтез, урожай исчезнет, пищи не будет, животные умирают, отсутствие солнечного тепла приведет к вечной зиме, кругооборот воды в природе прекратится, исчезнут практически и реки, и пресная вода и т.д. При существующих технологиях человечество будет гарантированно обречено на исчезновение (как, впрочем, и вся жизнь на земле, за исключением самых примитивных и неприхотливых форм жизни). И тут ситуацию не исправят никакие сверхогромные затраты человеческого труда всего человечества. В такой ситуации о ренте останутся только далекие воспоминания. (Примечание. Когда Маркс отвлекается от своей теории, а пишет исходя из здравого смысла, то он тоже сравнивает свойства земли с действием некоего механизма: «В земледелии земля в своих химических и т.п. действиях уже сама является машиной, которая делает более производительным непосредственный труд и поэтому раньше дает избыток, дает потому, что здесь раньше применяют машину, а именно природную машину». [3, С. 53]. Итак, нулевая меновая стоимость сил природы не увеличивает себестоимость продукта, но потребительная стоимость сил природы высока, и в результате деятельности природных сил (климат, почва, солнечный свет и т.д.) создается дополнительная стоимость (материализованная в дополнительном продукте) в виде дифференциальной ренты №1. Тут важно отметить, что, т.к. природе безразлично процветает человек или нет, силы природы также могут не создать дополнительную стоимость, а уничтожить ее (наводнения, ураганы, массовые эпидемии и т.д.).

Если обратится теперь к машинам и механизмам, то здесь можно увидеть, что для предпринимателя их работа тоже является источником прибыли, так же, как и работа наемного работника. Например, если меновая стоимость рабочей силы равна 6 часам рабочего времени, а потребительная стоимость этой рабочей силы равна 8 часам рабочего времени, то прибыль для предпринимателя составит 2 часа. Та же ситуация воз-

никает для машины – если она куплена за 6 часов рабочего времени (т.е. ее меновая стоимость равна 6 часам рабочего времени), а работает она 8 часов, то прибыль будет равна 2 часам.

Так как прибыль предпринимателю приносят различные биологические и небιологические механизмы, то он регулярно сравнивает их и выбирает наиболее выгодные для максимизации прибыли. Если на автомобильном конвейере робот выполняет ту же работу что и человек, но стоит при этом дешевле, то предприниматель (при прочих равных условиях) выберет робота. В современном мире зачастую для предпринимателя различные машины оказываются экономически более выгодными чем наемные работники (особенно при стандартизированных монотонных операциях, при вредных условиях работы и т.д.). Существует международная методика UNIDO для расчета инвестиционных проектов, основанная на анализе дисконтированных денежных потоков, где рассчитывается также и NPV (дисконтированная прибыль). В этой методике ясно видно, что инвестору могут дать прибыль совершенно разные затраты (наем дополнительных работников или закупка машин, или строительство здания и т.д.). Данная практика показывает, что авторский подход имеет хорошую основу в реальной экономике. (Подробно взгляды автора изложены в его статье [4]).

Из выдвинутого автором положения, о том, что источником прибыли для предпринимателя являются различные биологические (к которым относятся и человек) и небιологические механизмы, следует ряд положений. Остановимся на трех более важных, по мнению автора.

1. По мере развития общества растет капиталовооруженность как всего общества, так и отдельного работника. Это ведет к тому, что доля человеческого труда в прибыли уменьшается по сравнению с долей, которую создают иные биологические и небιологические механизмы (машины, оборудование и т.д.). Поэтому есть возможность взять часть прибыли, созданной машинами и оборудованием, и передать ее наемному работнику (в виде государственных дотаций, фудстемпов, бесплатных ме-

дицинских страховок и т.д.). То есть, если работник работал 8 часов, то ему можно отдать продукт его 8 часов труда и дополнительно продукт 2 часов в виде дотаций, – итого, он получит продукт 10 часов. Такое положение в основном снимает вопрос о эксплуатации наемного работника и переводит вопрос в плоскость эксплуатации обществом различных машин и механизмов. (Примечание. В технических науках давно существует дисциплина – «Эксплуатация машин и механизмов»). Отсутствие серьезных социальных конфликтов между наемными работниками и предпринимателями в развитых странах свидетельствует в пользу вышеуказанной позиции автора.

2. Появляется возможность легко и изящно решить противоречие в теории Маркса, – а именно, противоречие между стоимостью и ценой производства. Напомню, что в первых главах 1-го тома «Капитала» Маркс разными способами доказывал, что товары обмениваются по стоимостям. Но после выхода в свет данного тома многие экономисты задали Марксу вопрос, – при наличии одинаковой нормы прибавочной стоимости в различных отраслях, и при наличии разного органического строения в различных отраслях, норма прибыли должна быть разной в различных отраслях, – но в действительности она примерно одинаковая. Здесь явно серьезное расхождение теории и практики.

Маркс пытался решить эту проблему следующим образом, – он стал говорить о том, что происходит совместная эксплуатация классом капиталистов класса наемных работников, и поэтому вся прибавочная стоимость, созданная в обществе, перераспределяется относительно всего капитала общества, что и создает одинаковую норму прибыли в различных отраслях. Но конкретный механизм данного перераспределения Марксом показан не был. Также практика показывает, что нет никакого объединения капиталистов, которое бы занималось постоянным перераспределением прибыли между различными отраслями.

Образно говоря, ситуация напоминает следующую – на первом занятии учитель математики объясняет вам, что $1=1$, $2=2$, $60=60$, $120=120$ и т.д. Но на втором занятии он говорит, что в реальности

160=120, 110=120, 140=120 и т.д. В отношении рассуждений Маркса ситуация аналогична, – в 1-м томе «Капитала» он утверждает, что товары обмениваются по стоимостям, но других томах он стал утверждать, что товары обмениваются не по стоимостям, а по ценам производства, которые имеют устойчивое отклонение от стоимости. Данный подход Маркса многие западные ученые справедливо посчитали научным самоубийством, – ведь теория должна быть логически непротиворечивой. (Как верно заметил впоследствии Альберт Эйнштейн, – признаком хорошей теории является ее внутренняя логическая непротиворечивость).

Автор полагает, что с его позиции данное противоречие между стоимостью и ценой производства можно разрешить легко и понятно. Решение в общем виде можно представить так, – поскольку прибыль для предпринимателя могут создавать различные биологические и небиологические механизмы, то при инвестировании в эти различные механизмы он будет делать выбор, исходя из того, что каждая единица затрат должна принести ему достаточную отдачу (например, 10% прибыли). Следовательно, если он инвестировал 100 денежных единиц, то он получит прибыль в 10 денежных единиц (т.е. норма прибыли будет равна 10%). Эти 100 денежных единиц могут быть инвестированы предпринимателем почти только для оплаты наемных работников, или наоборот, почти только для закупки машин и оборудования, – в любом случае он получит 10% на вложенный капитал.

Данный пример можно рассмотреть более конкретно. Предположим, что в одной отрасли затраты на рабочую силу будут 80 денежных единиц, а остальные затраты – 20 денежных единиц (всего 100 денежных единиц). Предположим, что средняя норма прибыли в экономике равна 10% годовых. Предприниматель нанимает наемных работников в расчете, что отдача от этих биологических механизмов составит 10% прибыли, т.е. 8 денежных единиц ($80 \cdot 0,1 = 8$). От остальных затрат (машины, механизмы и т.д.) предприниматель ждет той же отдачи в 10%, т.е. ждет 2 денежные единицы ($20 \cdot 0,1 = 2$). Общая сумма прибыли для

предпринимателя составит 10 денежных единиц ($8 + 2 = 10$). Следовательно, норма прибыли в этой отрасли равна 10%. Теперь рассмотрим другую отрасль, где мало живого труда, и где преобладают машины, оборудование и т.д. Возьмем следующее соотношение, – стоимость рабочей силы составляет 40 денежных единиц, а остальные затраты – 60 денежных единиц (всего 100 денежных единиц). От использования наемных работников предприниматель будет ожидать отдачу в 10% (в соответствии с средней нормой прибыли в 10% в экономике), т.е. будет ожидать прибыль в 4 денежных единицы ($40 \cdot 0,1 = 4$). От остальных затрат предприниматель тоже будет ожидать отдачу в 10%, т.е. прибыль в размере 6 денежных единиц ($60 \cdot 0,1 = 6$). Общая прибыль составит 10 денежных единиц ($4 + 6 = 10$). Следовательно, норма прибыли в этой отрасли будет такой же, как и в первой отрасли, т.е. 10%.

Таким образом, с позиции автора. стоимость не нуждается ни в каких преобразованиях в цену производства (как у Маркса), – автор считает, что товары обмениваются по стоимостям. Они обмениваются по стоимостям и в том случае, если в разных отраслях имеется различное органическое строение капитала, – в вышеприведенном рассуждении цена товара одной отрасли будет 110 денежных единиц, и в другой отрасли цена другого товара тоже будет 110 денежных единиц. Нет необходимости утверждать, что существуют некие цены производства, которые постоянно отклоняются от стоимости (тут можно вспомнить «бриту Оккама», где говорится о том, что не следует плодить сущности без необходимости, или мнение А. Эйнштейна о том, что явление нужно объяснять как можно проще, но не проще возможного).

3. Природа дифференциальной ренты №2 может быть легко объяснена с помощью авторской теории о биологических и небиологических механизмах. Рассмотрим наглядный пример, – фермер на земельном участке после некоторых экономических расчетов определил, что строительство моста через речку значительно сократит путь на рынок для его продукции, – и тем самым значительно снизит затраты на перевоз-

ку. Сопоставив затраты на постройку моста и дополнительный доход, который он получит из-за сокращения затрат на перевозку, фермер находит эту разницу вполне удовлетворяющей его и начинает строить мост. После окончания строительства, он начинает возить свои товары на рынок с меньшими затратами и получать дополнительный доход. Первоначально этот доход пойдет на возмещение затрат на строительство, а потом он будет представлять для фермера дополнительную прибыль (в виде дифференциальной ренты №2). Если использовать язык Маркса, то меновая стоимость моста для фермера составит одну величину (например, затраты 1000 часов рабочего времени), а потребительная стоимость (т.е. время функционирования) моста будет большей величиной (например, 10000 часов). (Для наглядности автор не делает перевод часов сложной работы в часы простой работы). Прибыль фермера будет равна разности между этими величинами. Из этого примера видно, что для фермера все равно кто (или что) на него работает – мост, склад, лошади, наемные работники. Тут для него главным является вопрос, что ему будет давать максимальную прибыль, – значит из имеющихся биологических механизмов и небиологических механизмов (или их сочетаний) фермер выберет те, которые дадут ему максимум прибыли. Если он найдет, что для переправы его товаров через речку выгодней не строить мост (например, из-за того, что он ездит на рынок всего пару раз в год, а не через день), а выгодней нанять дополнительно работников для ручного переноса товаров через речку, то при прочих равных условиях он несомненно выберет второй вариант.

В качестве небольшого следствия (помимо 3-х указанных выше) можно ответить на вопрос, которым задавался в свое время Давид Рикардо. Этот вопрос основан на различии между основным и оборотным капиталом и его влиянием на формирование прибыли. Для наглядности автор покажет данный пример на цифрах. Пусть при производстве одного товара используется основной капитал стоимостью 60 денежных единиц (с нормой амортизационного износа 10%), и оборотный капитал стои-

мостью 30 денежных единиц. На наем рабочей силы тратится 10 денежных единиц. Итого себестоимость товара составит $6 + 30 + 10 = 46$ денежных единиц. Но прибыль будет начисляться не на эту величину, а на весь вложенный капитал, т.е. на 100 денежных единиц (например, если норма прибыли в экономике равна 10%, то прибыль при производстве этого товара будет равна 10 денежным единицам). Если взять второй товар с иными характеристиками (например, стоимость основного капитала составляет 40 денежных единиц (с нормой амортизационного износа 20%), стоимость оборотного капитала – 35 денежных единиц, затраты на рабочую силу – 25 денежных единиц), то себестоимость данного товара будет равна $8 + 35 + 25 = 68$ денежных единиц. Но при начислении прибыли она будет начисляться не на данную величину, а на весь вложенный капитал, т.е. (при норме прибыли в 10% в экономике) будет начислено 10 денежных единиц. Почему разные затраты (46 денежных единиц и 68 денежных единиц) дают одинаковую прибыль в 10 денежных единиц? Окончательного ответа на этот вопрос Рикардо так и не дал.

Автор, исходя из своей теории, предлагает следующий ответ. Меновая стоимость, переносимая на продукт при амортизации машины при производстве первого товара равна 6 денежным единицам и 8 денежным единицам при производстве второго товара. Но меновая стоимость отличается от потребительной стоимости, которая создает новую стоимость. Потребительная стоимость, создается всей машиной, а не ее отдельными частями, и поэтому вся машина участвует в процессе производства, и прибыль, создаваемая ею, составляет 6 денежных единиц ($60 \cdot 0,1 = 6$). Соответственно, прибыль, создаваемая разными частями оборотного капитала, составит 3 денежных единиц ($30 \cdot 0,1 = 3$), а прибыль, создаваемая биологическими механизмами в виде наемных работников, будет равна 1 денежной единице ($10 \cdot 0,1 = 1$). Следовательно, общая сумма прибыли, созданная при использовании потребительной стоимости различных биологических и небиологических механизмов, равна 10 денежным единицам ($6 + 3 + 1 = 10$). Каждая единица за-

трат внесла равный вклад (10%) в создание прибыли. Аналогичный расчет можно произвести и в отношении второго товара, – 10 денежных единиц прибыли будут равны сумме $4 + 3,5 + 2,5$. В этом примере очень уместно провести сравнение человека с биологической машиной. Из чего состоит стоимость заработной платы наемного работника? В первую очередь, из затрат на воспроизводство будущей рабочей силы (затрат на воспроизводство следующего поколения – своих детей). По смыслу это полностью совпадает с стоимостью амортизации какого-либо станка. Во вторую очередь, это затраты на еду, одежду, квартирную плату, различные услуги и т.д. Станок тоже требует аналогичных затрат, – затраты на еду аналогичны затратам на топливо, электроэнергию и смазку, затраты на одежду – расходам на покраску, траты на квартирную плату – затратам на укрытие станка от непогоды (цех, здание), траты на различные услуги – техническое обслуживание, текущий ремонт и т.д. При этом потенциальная потребительная стоимость такого биологического механизма как человек (человек со средними способностями) может быть примерно оценена в 81000 часов (40 рабочих часов в неделю * 45 рабочих недель в году * 45 лет активной трудовой деятельности = 81000).

Теперь автор считает необходимым с позиции своей теории внимательно проанализировать ту часть «Теорий прибавочной стоимости» Карла Маркса, где он приводит известный пример Давида Рикардо с 720 фунтами стерлингов. [2, С.475] (Необходимо отметить, что в настоящее время «Теории прибавочной стоимости» Маркса исследовали Филатов И.В. [5] и Самуэльсон П. [6]. Методологии «Капитала» Маркса в целом были посвящены работы Черковец В.Н. [7], Зяблук Р. Т. [8]. Самуэльсона П. [9]).

Итак, в данном примере Рикардо пишет, что у фермер-арендатора всегда будет оставаться в распоряжении 720 фунтов стерлингов (даже если цены на зерно растут), потому что весь остальной избыток будет уплачен в виде ренты землевладельцу. Далее эти 720 фунтов стерлингов делятся на прибыль (445 ф. ст.) и заработную плату наемных работников

(275 ф. ст.). Также первоначальный капитал фермера составлял 3000 фунтов стерлингов (сюда входят и затраты на рабочую силу). Отсюда следует, что норма прибыли должна быть равна 14,8% ($445 / 3000 * 100\%$). Но Рикардо указывает, что первоначальные затраты в 3000 фунтов стерлингов должны вырасти из-за роста цен. Он пишет: «Но норма прибыли упадет еще больше, потому что капитал фермера... состоит в значительной мере из сырых продуктов – таких, как, например, его хлеб и запасы сена, необмолоченная пшеница и ячмень, лошади и коровы, – которые все повысятся в цене вследствие повышения цен на продукты. ... но если бы, ввиду только что указанной мною причины, его капитал возрос с 3000 до 3200 ф. ст., то норма его прибыли ... упала бы ниже 14%.» [10, С.466] Считаем новую норму прибыли и получаем 13,9% ($445 / 3200 * 100\% = 13,9\%$).

Однако по мнению автора расчет и соответствующие результаты в этом примере должны быть иными (автор здесь изложит свой взгляд упрощенно, а более основательно сделает это дальше). В случае если бы заработная плата увеличилась на 200 ф. ст. и стала равна 475 ф. ст., то Рикардо и Маркс сказали бы, что произойдет падение прибыли на 200 ф. ст. (с 445 ф. ст. до 225 ф. ст.). Это полностью соответствует экономической практике, – при прочих равных условиях дополнительные затраты покрываются за счет уменьшающейся прибыли. Но при росте иных затрат (рост цен на лошадей, коров и т.д.) прибыль у Рикардо и Маркса не уменьшается, а эти дополнительные затраты покрываются не за счет уменьшения прибыли, а за счет 200 ф. ст., которые появляются со стороны из ниоткуда. Подобный подход данных экономистов вызван тем, что возникновение прибыли связано у них только с применением живого труда, а все остальные части применяемого капитала не создают прибыли. Но из авторской точки зрения о том, что различные биологические и небиологические механизмы тоже создают прибыль, следует, что удорожание данных механизмов полностью аналогично увеличению стоимости рабочей силы, т.е. рост затрат на них на 200 ф. ст. должен привести к падению прибыли на 200 ф. ст.

Следовательно, прибыль будет равна 245 ф. ст. ($445 - 200 = 245$), а все затраты будут равны 3200 ф. ст. (275 ф. ст. на зарплату и 2925 ф. ст. на все остальные расходы). В этом случае норма прибыли будет равна 7,7% ($245 / 3200 * 100\% = 7,7\%$). Результаты, полученные автором, сильно расходятся с результатами Рикардо, – прибыль 445 ф. ст. и 245 ф. ст., а норма прибыли 13,9% и 7,7%. Также в этом примере получается, что прибавочная стоимость равна 445 ф. ст., а прибыль равна 245 ф. ст., т.е. они явно не совпадают по величине.

(Примечание. Основательные сомнения по поводу того, что прибавочная стоимость и прибыль по величине не совпадают, что это разные величины, начинаются у Маркса, когда проводит анализ влияния брака на величину прибыли и величину затрат. Причем в этом анализе Маркс для простоты считает, что вся прибавочная стоимость является прибылью, и не учитывает последующее распадаение общей величины прибавочной стоимости на процент, прибыль и ренту. Анализ эволюции воззрений Маркса в этом направлении подробно разобран в одной из статей автора [11]).

В своих работах Маркс справедливо критиковал Адама Смита за то, что он зачастую складывал стоимости, а не разлагал имеющуюся стоимость на составные части. Подобный метод разложения стоимости превосходно демонстрирует Рикардо, когда разлагает вновь созданную стоимость на прибыль и зарплату, показывая тем самым динамику данного процесса. Но в данном конкретном примере ни Рикардо ни Маркс не разлагают стоимость в 3445 ф. ст. (445 ф. ст. (прибыль) + 3000 ф. ст. (все затраты)) на зарплату и прибыль и иные затраты вложенного капитала, а откуда-то из стороны прибавляют 200 ф. ст. Если бы они разложили всю стоимость (3445 ф. ст.) на составные части, то было бы очевидно, что прибыль равна 245 ф. ст., зарплата – 275 ф. ст., а иные затраты вложенного капитала – 2925 ф. ст.

А теперь стоит посмотреть, как данный пример решил бы обычный предприниматель. Доход равен 3445 ф. ст., а все затраты выросли с 3000 ф. ст. до 3200 ф. ст. Значит рост затрат (при прочих равных условиях) должен быть

покрыт за счет уменьшения прибыли. Тогда прибыль равна разнице между доходами и расходами, а именно, – 245 ф. ст. ($3445 - 3200 = 245$ ф. ст.). Норма прибыли будет равна 7,7% ($245 / 3200 * 100\%$).

Перейдем теперь к анализу обратной ситуации, – а именно предположим, что цены на различные части капитала фермера (лошади, коровы и т.д.) упали на 200 ф. ст., но зарплата осталась той же (275 ф. ст.). Тогда Рикардо и Маркс в соответствии со своим подходом о том, что прибыль создается только живым человеческим трудом, будут утверждать, что прибыль останется той же величиной (445 ф. ст.), а норма прибыли составит 15,89% ($445 / 2800 * 100\%$). Тут у этих экономистов 200 ф. ст. исчезают опять в неизвестном направлении, точно так же, как и раньше они появились неизвестно откуда. (В лучшем случае Маркс может сказать, что эти 200 ф. ст. – это стоимость высвободившегося постоянного капитала).

Но по мнению автора результаты здесь должны быть иными (автор тут излагает упрощенный вариант, а полный вариант будет показан дальше в этой статье). Так как различные биологические и небιологические механизмы создают прибыль, то уменьшение затрат на них аналогично уменьшению затрат на рабочую силу, а значит это ведет к росту прибыли на 200 ф. ст. В этом случае прибыль равна 645 ф. ст. ($445 + 200$), а норма прибыли составит 23% ($645 / 2800 * 100\%$). (Примечание. Получается, что прибавочная стоимость составляет 445 ф. ст., а прибыль – 645 ф. ст., т.е. они являются разными величинами. Подобные сомнения начинает испытывать Маркс, когда он в своих экономических рукописях начинает анализировать влияние удешевления элементов постоянного капитала на величину прибыли и величину затрат. При этом Маркс для упрощения анализа считает, что вся масса прибавочной стоимости воплощена в прибыли и не учитывает, что в дальнейшем прибавочная стоимость распадается на процент, прибыль и ренту. Анализ трансформации взглядов Маркса в этом отношении смотри у автора [11]).

Теперь обратимся к обычному предпринимателю, который далек от проблем экономической теории. Его расчет будет

следующим, – доход равен 3445 ф. ст., а расходы составляют 2800 ф. ст. Значит прибыль составит 645 ф. ст. ($3445 - 2800$), а норма прибыли будет равна 23% ($645 / 2800 * 100\%$). Конечные результаты расчета данного предпринимателя и расчета автора совпадают.

В этом примере о 720 ф. ст. довольно очевидно, с каким доверием в данном случае Маркс относится к Рикардо вопреки своему критическому уму. Можно отметить, что не случайно Йозеф Шумпетер называл Маркса учеником Рикардо: «...у Маркса есть учитель? Да. Настоящее понимание его экономической теории начинается с познания того, что как теоретик он был учеником Рикардо» [12, С.396]

Теперь автор считает необходимым дать полный вариант анализа примера Рикардо с 720 ф. ст. Автор полагает вполне оправданным считать, что фермер (как и любой предприниматель), делая затраты перед началом нового этапа производства, ожидает получить примерно одинаковую отдачу от каждой денежной единицы вложений (допустим это будет 10% прибыли). (Здесь в практическом плане можно отметить, что в мире существует уже упомянутая ранее методика расчета инвестиционных проектов UNIDO, основанная на анализе дисконтированных денежных потоков, и в которой отдача с одной денежной единицы затрат равна PI (profit index). Данный показатель рассчитывается как отношение NPV (т.е. дисконтированной прибыли) к приведенным затратам). При этом фермеру все равно, что принесет ему прибыль, – наемный работник, лошадь или корова, амбар или мост. Мальтус верно подметил: «Капиталист ждет одинаковой выгоды от всех частей авансированного им капитала» [13, Р.268]. Этот подход фермера совпадает с авторской точкой зрения о том, что прибыль создается различными биологическими или небιοлогическими механизмами, а не только живым трудом наемных работников. Сначала подсчитаем сколько прибыли приносят фермеру биологические механизмы в виде наемных работников. Так как фермер ожидает примерно одинаковой отдачи с каждой единицы денежных затрат (это 14,8%, –цифры берем из примера Рикардо), а стоимость рабочей силы

составляет 275 ф. ст., то прибыль, которую получает фермер от использования наемных работников, составит 40,7 ф. ст. ($275 * 0,148 = 40,7$). Некоторые значения для простоты округляем.

Итак, прибавочная стоимость, создаваемая живым трудом наемных работников, не равна всей прибыли (445 ф. ст.), а согласно авторскому подходу равна 40,7 ф. ст., что очень серьезно отличается от подхода Рикардо и Маркса.

40,7 ф. ст. будут по мнению автора воплощать прибавочную стоимость, созданную живым трудом. В случае, если фермер вложит 275 ф. ст. в приобретение лошадей, а не внаем людей, возникнет та же картина. Фермер будет получать от использования лошадей прибыль тоже равную 40,7 ф. ст. Нашему фермеру безразлично, кто будет осуществлять тот же самый объем работы по транспортировке его продукции – наемные работники или лошади, если расходы на тех и других одинаковы (275 ф. ст.). Теперь взглянем на планируемые постройки фермера, – планируя затраты на строительство хранилища зерна в размере 100 ф. ст., он ожидает отдачи от данного небιοлогического механизма примерно в 14,8%, т.е. ожидает прибыль в 14,8 ф. ст. «Работа» (или функционирование) зернохранилища состоит в том, что оно хранит зерно сухим, а также «охраняет» зерно от людей и различных животных.

Продолжим пример Рикардо с удорожанием на 200 ф. ст. Итак, затраты фермера (за исключением величины заработной платы) в силу ряда причин увеличились на 200 ф. ст. Предположим для простоты, что данное увеличение затрат было равномерно распределено на весь капитал фермера (за исключением стоимости рабочей силы), т.е. это распределение было осуществлено на 2725 ф. ст. ($3000 - 275 = 2725$ ф. ст.). Расчет показывает, что подорожание будет равно 7,34% на каждую единицу денежных затрат (кроме зарплаты) ($200 / 2725 * 100\% \approx 7,34\%$). Следовательно, лошади будут обходиться фермеру уже в 295,185 ф. ст. ($275 \text{ ф. ст.} * 1,0734 = 295,185 \text{ ф. ст.}$). При этом стоимость, создаваемая лошадьми, останется той же и будет составлять 315,7 ф. ст. ($315,7 \text{ ф. ст.} = 275 \text{ ф. ст.} + 40,7 \text{ ф. ст.}$). Но рост затрат на лошадей, равный 20,185 ф. ст. ($20,185 \text{ ф. ст.} =$

295,185 ф. ст. – 275 ф. ст.) приведет к соответствующему падению прибыли, т.е. прибыль, получаемая фермером от данных биологических механизмов, будет равна 20,515 фунтов стерлингов (40,7 ф. ст. – 20,185 ф. ст.). Довольно ясно, что при сохранении данной ситуации фермер задумается о замене части лошадей, которые перевозят грузы, на наемных работников, которые обходятся дешевле и дают большую прибыль.

Итак, по мнению автора, стоимость, создаваемая на ферме различными биологическими и небиологическими механизмами, составит 3445 ф. ст., а затраты на эти механизмы будут равны 3200 ф. ст. Прибыль составит 245 ф. ст. (3445 ф. ст. – 3200 ф. ст.), а норма прибыли будет равна примерно 7,7% ($245 / 3200 \cdot 100\%$).

Обратимся к расчетам обычного предпринимателя, который не интересуется различными экономическими теориями. Он будет считать так, – доход равен 3445 ф. ст., а расходы равны 3200 ф. ст. Следовательно, прибыль составит 245 ф. ст., а норма прибыли будет равна 7, 7% ($245 \text{ ф. ст.} / 3200 \text{ ф. ст.} \cdot 100\%$).

Другие результаты получаются у Рикардо и Маркса при решении этого примера с удорожанием на 200 ф. ст. – прибыль составит 445 ф. ст., а норма прибыли будет равна 13, 9%.

Очевидно, что разный теоретический подход к возникновению прибыли приводит к разным расчетам и разным практическим результатам, что является уже весьма серьезным делом.

Автор считает необходимым логически продолжить рассуждения Рикардо и Маркса

в данном примере. Из их подхода следует, что в этом примере любая инвестиция будет прибыльной, – а именно, если все затраты (кроме зарплаты) вырастут не на 200 ф. ст., а, например, на 1000000 ф. ст., то эти экономисты все равно будут считать, что прибыль также будет равна 445 ф. ст., а затраты составят 1003000 ф. ст. Следовательно, инвестиция будет прибыльной, а норма прибыли составит 0, 044367% ($445 \text{ ф. ст.} / 1003000 \text{ ф. ст.} \cdot 100\% = 0, 044367\%$). Затраты могут быть увеличены значительно больше – и на миллиард, и на миллиард фунтов стерлингов, но из подхода Рикардо и Маркса все равно будет следовать, что прибыль

равна 445 ф. ст. а норма прибыли будет равна бесконечно малой, но положительной величине. Значит в данном примере, согласно подходу Рикардо и Маркса, в соответствии с которым только живой человеческий труд создает прибыль, любая инвестиция будет прибыльной. Теперь автор считает необходимым провести свои расчеты, когда затраты вырастут на 1000000 ф. ст. и составят 1003000 ф. ст. Итак, доход равен 3445 ф. ст., а расходы – 100300 ф. ст. Значит инвестиция убыточная, и убыток равен 999 555 ф. ст. (100300 ф. ст. – 3445 ф. ст.). Аналогичный расчет сделает и обычный предприниматель, не отягощенный проблемами экономической теории.

В свою очередь Маркс, когда он не следует своей теории, а рассуждает, основываясь на здравом смысле, приходит к интересному выводу. Когда он рассматривает вопрос о браке в производстве (это соответствует рассмотренному примеру – брак означает удорожание затрат) он говорит, что затраты производства вырастают, что вызывает соответствующее снижение прибыли. Далее он развивает эту мысль и пишет следующее: «... если производительная сила труда уменьшится, то на возмещение прежнего капитала потребуются более значительная часть продукта; прибавочный продукт уменьшится» [14, С.419]. Уменьшение прибавочного продукта при прочих равных условиях означает не что иное как уменьшение прибавочной стоимости. Значит прибавочная стоимость в вышеуказанном примере должна уменьшиться с 445 ф. ст. до 245 ф. ст. Значит затраты вырастают до 3200 ф. ст., а норма прибыли становится равной 7, 7% ($245 \text{ ф. ст.} / 3200 \text{ ф. ст.} \cdot 100\%$). Здравый смысл Маркса вступает в противоречие с его теорией.

Вышеприведенный пример с удорожанием можно проанализировать еще следующим образом. Предположим, что удорожание на 200 ф. ст. затронуло не весь постоянный капитал, а только лошадей. Значит теперь затраты на лошадей будут составлять 475 ф. ст. (275 ф. ст. + 200 ф. ст.). Прибыль от применения лошадей в 40,7 ф. ст., на которую рассчитывал фермер, пропала. Но более того, чтобы покрыть выросшие затраты на лошадей, нужно забрать часть прибыли, которую фермер получает от применения

иных биологических и небιологических механизмов. Данная величина составит 159,3 ф. ст. ($475 - 315,7 = 159,3$ ф. ст.). Однако в целом по хозяйству фермера общий доход будет такой же (3445 ф. ст.), а расходы составят 3200 ф. ст. Значит прибыль хозяйства составит прежнюю величину – 245 ф. ст., а норма прибыли – 7,7%. Довольно легко предсказать следующие действия фермера, – он будет срочно избавляться от ставших экономически невыгодными лошадей, а их работу переложит на более дешевых мулов и быков, а может и людей.

Автор считает необходимым дальше проанализировать данный пример в двух направлениях: 1) с макроэкономической точки зрения, с точки зрения влияния удорожания элементов постоянного капитала, 2) с точки зрения микроэкономики и дальнейших действий фермера.

1. Первоначально важно подчеркнуть, что Д. Рикардо в примере о 720 ф. ст.

полностью убирает в сторону ренту. Это дает возможность считать данного фермера предпринимателем, который работает в несельскохозяйственной сфере, – причем предпринимателем, который вынужден работать в самых плохих условиях, когда дохода ему хватает только на то чтобы покрыть затраты и получить среднюю, нормальную прибыль. Именно издержки данного предпринимателя (затраты + средняя, нормальная прибыль) по мнению Д. Рикардо будут определять цену в отрасли на данный товар. Ранее рентабельность хозяйства была 14,8%, а после увеличения затрат – 7,7%. Очевидно, что т.к. рост затрат коснется всех предпринимателей отрасли, то рентабельность отрасли понизится и составит 7,7% (выражаясь более точно, – данный уровень рентабельности в 7,7% будет для всех предпринимателей отрасли, которые работают в наихудших условиях).

Также будем предполагать, что средняя норма прибыли в экономике в целом составляет, как и раньше, 14,8%. Для компенсации понизившейся рентабельности отрасли (отрасли, в которой работает наш фермер-предприниматель) производители данной отрасли будут стремиться увеличить цену на свой товар. Следствием этого будет рост рентабельности отрасли, но также и падение рентабельности других отраслей, которые будут покупать

более дорогой товар. В итоге этих ценовых изменений возникнет новая норма прибыли в экономике для всех отраслей, и эта норма понизится и будет менее 14,8%. Предположим, что данная норма понизилась до 13%, и этот уровень тоже достигнут в отрасли, где работает наш фермер-предприниматель. Данный ценовой механизм перераспределения прибыли между отраслями более динамичен и быстр по сравнению с переливом капитала между отраслями. Таким образом, можно полагать, что выравнивание нормы прибыли между отраслями в краткосрочном периоде происходит из-за данного ценового механизма, а в долгосрочном периоде осуществляется благодаря переливу капитала. (Более основательно данный ценовой механизм описан в монографии автора [15, С.60-61]. При анализе экономики в целом видно, что в стоимости продукта, произведенного нацией, доля затрат выросла, а доля прибыли соответственно упала, что в итоге привело к снижению нормы прибыли в целом по экономике. Причиной данного снижения послужило уменьшение экономической эффективности некоторой части биологических и небιологических механизмов, – например, эпидемия у домашних животных, чрезмерно обильные дожди и наводнения и т.д.

2. Теперь перейдем к анализу действий фермера. Он, закончив один цикл производства, начинает новый цикл. Причем он собирается произвести прежнее количество продукта и реализовывать его по прежней цене. Значит его доход останется прежним (3445 ф. ст.), а расходы будут равны 3200 ф. ст. Эти расходы покроют затраты на прежнее количество необходимых лошадей, коров, людей и т.д. В отношении прибыли фермер будет ориентироваться на новую, более низкую норму прибыли, которую он получил в конце прошлого цикла производства, и которая установилась в его отрасли, т.е. будет ориентироваться на 7,7%. Поэтому приобретая различные биологические и небιологические механизмы фермер как предприниматель будет руководствоваться тем, чтобы каждая единица затрат дала ему отдачу примерно в 7,7%. (В реальности расчет зачастую происходит чуть иначе, – фермер сопоставляет ожидаемый доход и ожидаемые затра-

ты от каждого вида вложений. Но сущность данного расчета от этого не меняется.) Иными словами, предприниматель из практики знает, что прибыль может принести ему как использование лошадей, так и людей, так и машин. (Примечание. В фильме «Укрощение строптивого» (примерно 16 минута фильма) видно, что Адриано Челентано сам соревнуется в выжимании сока с прессом, пытаясь выяснить как предприниматель, что даст ему больше прибыли – использование прессы или наемных работников).

С течением времени в данной отрасли низкая норма прибыли в 7,7% поднимается до средней нормы прибыли во всей экономике в 13% (благодаря причинам, которые были рассмотрены в 1-м пункте). Теперь фермер будет производить затраты исходя из того, что каждая денежная единица затрат должна давать отдачу примерно в 13%.

Автор считает, что теперь для полноты анализа необходимо рассмотреть тот же пример Рикардо, но с удешевлением элементов постоянного капитала на 200 ф. ст. Тут ситуация будет с точностью наоборот, поэтому автор не будет ее подробно описывать, а рассмотрит основные моменты. Предположим, что применяемый капитал фермера (за исключением затрат на рабочую силу в 275 ф. ст.) подешевел на 200 ф. ст. Делая затраты фермер ориентировался на то, что каждая часть этих затрат (люди, лошади, коровы и т.д.) должна окупиться и дать прибыль. Он ориентировался на прежнюю норму прибыли в 14,8% ($445 \text{ ф. ст.} / 3000 \text{ ф. ст.} * 100\% = 1,48\%$). Но тут снизились затраты на элементы постоянного капитала. Причин может быть много, – например, удешевление применяемых машин, улучшение климатических условий и т.д. Также предположим для простоты, что данное удешевление равномерно затронуло все элементы постоянного капитала.

Расчет показывает, что удешевление будет 7,34% на каждую единицу затрат ($((2725 - 200) / 2725 * 100\% - 100\% = 7,34\%)$). Теперь расходы на лошадей (которые раньше были предположим равны 275 ф. ст.) уменьшатся на 7,34% и будут равны 254,815 ф. ст. Первоначально фермер планировал извлечь от применения лошадей прибыль в размере 40,7 ф. ст., однако из-за того, что затраты на лоша-

дей уменьшились он получит прибыль в 60,885 ф. ст. (потому что, стоимость, которая появляется при использовании лошадей, равна, как и раньше 315,7 ф. ст. ($315,7 \text{ ф. ст.} = 275 \text{ ф. ст.} + 40,7 \text{ ф. ст.}$), а это соответствует прибыли в 60,885 ф. ст. ($315,7 - 254,815 = 60,885$)). Следовательно, норма прибыли, получаемая фермером от лошадей, увеличится и составит 23,89% ($60,885 / 254,815 * 100\% = 23,89\%$). Та же норма прибыли будет получена от остальных частей постоянного капитала, в то время как норма прибыли полученная от использования наемных работников будет прежняя и составит 14,8%. Исходя из этого фермер будет склоняться в дальнейшем к тому чтобы частично заменить экономически менее эффективных людей на более эффективных лошадей, более эффективные машины и оборудование.

Экономический расчет фермера покажет ему, что при общей величине дохода, равной 3445 ф. ст., его затраты составят 2800 ф. ст. Значит его прибыль будет равна 645 ф. ст., а норма прибыли составит 23%. Автор присоединяется к расчету фермера.

В свою очередь, логика рассуждений Рикардо и Маркса будет следующей, – прибавочная стоимость останется неизменной (445 ф. ст.), затраты составят 2800 ф. ст. Значит прибыль составит 445 ф. ст., а норма прибыли – 15,89% ($445 / 2800 * 100\%$). Таким образом, разные теоретические подходы дают разные практические результаты.

Вышеприведенные результаты не изменятся, если удешевление на 200 ф. ст. произойдет только в отношении лошадей, а все остальные расходы останутся прежними. В этом случае лошади обойдутся фермеру в 75 ф. ст. ($275 - 200 = 75 \text{ ф. ст.}$), а стоимость, создаваемая ими, останется прежней (315,7 ф. ст.). Следовательно, прибыль, получаемая от использования лошадей, будет равна 240,7 ф. ст. ($315,7 - 75 = 240,7$), а норма прибыли в отношении этих биологических механизмов – 320,93% ($240,7 / 75 * 100\% = 320,93\%$). Однако в целом фермерское хозяйство даст прежний доход в 3445 ф. ст., при расходах в 2800 ф. ст. Прибыль будет 645 ф. ст., а норма прибыли составит 23%. Вследствие удешевления стоимости лошадей, они окажутся для фермера чрезвычайно

эффективными в плане получения прибыли, и он постарается приложить много усилий для замены лошадей иными биологическими и неббиологическими механизмами на аналогичных работах (например, заменить мулов при вращении различных жерновов).

Теперь нужно рассмотреть пример с удешевлением 1) с точки зрения влияния данного удешевления на всю экономику в целом; 2) с позиции фермера и его дальнейших действий.

1. Первоначальная рентабельность хозяйства фермера была 14,8%, а после уменьшения затрат составила 23%. Из-за того, что аналогичное уменьшение затрат произойдет во всей отрасли, то норма прибыли в ней будет тоже равна 23%. Но в других отраслях норма прибыли будет прежней – 14,8%. Следовательно, предприниматели в высокорентабельной отрасли в конце концов снизят цены (благодаря вышеописанному ценовому механизму перераспределения прибыли и переливу капитала между отраслями). Это приведет к понижению рентабельности данной отрасли, но снижение цен этой отраслью приведет к повышению рентабельности в иных отраслях. Конечным результатом будет новая норма прибыли в экономике для всех отраслей (например, 16%). В этом случае также можно считать, что ценовой механизм перераспределения прибыли между отраслями (который формирует новую норму прибыли в экономике в целом) работает в краткосрочном периоде, а перелив капитала между отраслями – в долгосрочном периоде.

В целом в экономике сложилась следующая ситуация, – в стоимости всего произведенного нацией продукта доля затрат уменьшилась, а доля прибыли соответственно выросла, что привело к увеличению нормы прибыли в экономике (с 14,8% до 16%). Этот рост нормы прибыли возник вследствие того, что многие биологические и неббиологические механизмы стали более экономически эффективными (улучшение сельскохозяйственных орудий наряду с их удешевлением, улучшение климата, способствовавшее большей урожайности и т.д.).

2. Удешевление элементов постоянно-го капитала на 200 ф. ст. привело к следующим изменениям в фермерском хозяйстве, – фермер, получивший 23% прибыли на капитал, будет намерен на следующем цикле производства делать инвестиции в такие биологические и неббиологические механизмы, которые обеспечили бы ему ту же отдачу примерно в 23% на каждую затраченную денежную единицу. (При этом спрос (при прочих равных условиях) на высокоэффективных в экономическом плане лошадей сильно возрастет во многих других отраслях, что вызовет большой рост цен на них, а это в итоге заметно понизит экономический эффект от их использования). В дальнейшем, по мере падения цены на его продукцию (причины уменьшения цены указаны в пункте 1) происходит уменьшение нормы прибыли, которая в итоге опускается до 16%. Теперь фермер будет производить такие инвестиции в различные биологические и неббиологические механизмы, которые дадут ему отдачу в 16%.

Таблица 1

Результаты расчетов примера Давида Рикардо о 720 фунтах стерлингов

	Увеличение затрат на 200 ф. ст.			Уменьшение затрат на 200 ф. ст.		
	Прибыль (ф. ст.)	Затраты (ф. ст.)	Норма прибыли (%)	Прибыль (ф. ст.)	Затраты (ф. ст.)	Норма прибыли (%)
Расчет с позиции трудовой теории стоимости	445	3200	13,9	445	2800	15,9
Расчет с позиции автора	245	3200	7,7	645	2800	23
Расчет с применением общепринятых методов	245	3200	7,7	645	2800	23

Общий итог вычислений можно привести следующим образом – см. таблицу.

Автор считает, что сейчас стоит более подробно проанализировать взгляд Маркса на стоимость высвободившегося постоянного капитала, – ведь довольно очевидно, что она является дополнительной прибылью, которая существует помимо прибавочной стоимости (а это не соответствует доктрине Маркса о природе прибыли). Как говорилось ранее в статье, этот вопрос возник у Маркса в 3-м томе «Капитала», когда в небольшом замечании о браке в производстве он пришел к выводу, что брак увеличивает затраты и снижает прибыль, хотя по идее прибавочная стоимость должна остаться прежней величиной. Потом он стал рассматривать обратный случай с удешевлением с целью определить, как удешевление постоянного капитала влияет на экономический результат. Периодически он возвращался к этому вопросу и в итоге делает следующий вывод: «Пока воспроизводство совершается в неизменном масштабе, каждый потребленный элемент постоянного капитала должен возмещаться *in natura* посредством нового экземпляра соответствующего рода, если не того же самого количества и формы, то такой же дееспособности. Если производительная сила труда остается прежней, то это натуральное возмещение будет в то же время и возмещением той стоимости, какую постоянный капитал имел в своей прежней форме. Если же производительная сила труда увеличивается так, что те же самые вещественные элементы можно воспроизвести меньшим трудом, то меньшая часть стоимости продукта может вполне возместить *in natura* постоянную часть. Избыток может в таком случае послужить для образования нового добавочного капитала, или можно будет большей части продукта придать форму предметов потребления, или же уменьшить прибавочный труд.» [14, С.419]. Таким образом, Маркс признает возникновение дополнительной прибыли, которая существует помимо прибавочной стоимости, и которая равна стоимости высвободившегося постоянного капитала. Отсюда можно логически сделать следующие выводы, – если раньше станок стоил 100 часов рабочего времени и в процессе своей работы по-

степенно переносил на продукцию эти 100 часов, то это полностью соответствовало положению Маркса о том, что постоянный капитал воспроизводится той стоимостью, которую он перенес на продукт. Но из-за технического прогресса, данный станок подешевел и стал стоить 80 ч., т.е. меновая стоимость станка составляет 80ч., а его потребительская стоимость равна 100ч. (т.к. он по-прежнему работает 100ч.). Возникает та же ситуация что и с наемным работником, – разница между меновой и потребительной стоимостями создает прибыль для предпринимателя. Следовательно, станок создает прибыль равную 20 ч. Но такие рассуждения входят в противоречие с положением Маркса о том, что прибыль состоит только из прибавочной стоимости, создаваемой наемными работниками. Поэтому Маркс старается упорно не замечать, что стоимость высвободившегося постоянного капитала (как дополнительной прибыли, которая возникает независимо от прибавочной стоимости) свидетельствует о том, что элементы постоянного капитала играют активную роль в создании прибыли. Вообще, признавая наличие стоимости высвободившегося постоянного капитала, Маркс сам разрушает одно из своих главных положений о том, что постоянный капитал должен воспроизводиться той стоимостью, которую он перенес на продукцию. В этом конкретном примере со станком, данный станок перенес на продукцию стоимость равную 100 часам, а для его воспроизводства ему необходимо не 100 часов, а всего 80 часов.

Вообще Маркс, с одной стороны, говорит, что вся прибыль состоит из прибавочной стоимости, а с другой стороны, признает наличие дополнительной прибыли (как стоимости высвободившегося постоянного капитала) помимо прибавочной стоимости. Для того чтобы решить данное противоречие он пишет следующее: «Часть прибавочного труда рабочих выступает не как прибыль, а как такой прибавочный продукт, который представляет собой сверхприбыль» [2, С.503]. Отсюда следует, что прибавочная стоимость не равна прибыли, а прибавочная стоимость соответствует большей величине, которая равна прибыли плюс стоимость высвободив-

шегося постоянного капитала. Значит прибавочная стоимость в одно и то же время равна и большей и меньшей величине, прибавочная стоимость одновременно равна и 7, и 10! Отличный пример экономической логики.

Выводы

Вышеуказанные в данной статье логические противоречия у Маркса вызваны

тем, что Маркс в экономической науке упорно стоял на своих политических позициях о эксплуатации наемных работников, в то время как настоящий ученый должен уметь менять свое мнение, если ему предоставлены убедительные аргументы. Впрочем, очевидно, что он испытывал определенные сомнения в своей позиции, – недаром в конце жизни он говорил, что он не марксист.

Библиографический список

1. Форд Г. Сегодня и завтра / Науч. ред. и предисловие проф. Е.А. Кочерина; Предисловие П. Фрелиха. М.: «Журнал «Контроллинг», 1991.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения [в 30т.]. Т.26 ч.2. Капитал. Т. 3, ч. 2. 2-е изд. М.: Политиздат, 1963. 703 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46 ч.2. Экономические рукописи 1857—1859 годов ч. 2. 2-е изд. М.: Политиздат, 1969.
4. Петухов В.А. Теория биологических и небиологических механизмов // Академическая публицистика. 2021. № 10-1. С. 35-46.
5. Филатов И.В. Современное значение историко-экономического подхода К. Маркса // Альтернативы. 2009. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://alternativy.ru/ru/content/sovremennoe-znachenie-istoriko-ekonomicheskogo-podhoda-k-marksa-filatov-iv#_ftnref10 (дата обращения: 19.06.2022).
6. Самуэльсон П. Интерпретация марксистского использования: краткий обзор так называемой проблемы трансформации марксистской ценности в конкурентные цены. Ч.1. Анализ существенным образом // Экономическая политика. 2012. № 4. С. 182-202.
7. Черковец В.Н. «Капитал» К. Маркса как методологическая и теоретическая основа современной политической экономии // Вопросы политической экономии. 2017. № 3. С. 92-102.
8. Зяблюк Р.Т. Адекватность и недостаточность теории «Капитала» К. Маркса в современной экономике // Вопросы политической экономии. 2017. № 4. С. 42-54.
9. Самуэльсон П. Марксистская экономическая теория как экономическая теория // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 189-198.
10. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики / предисл. И.А. Столярова. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. С. 466.
11. Петухов В.А. Эволюция взглядов Маркса на роль постоянного капитала в процессе производства // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 7. С. 1273-1281.
12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия // предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко и др. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
13. Malthus. «Principles of Political Economy». 2nd ed., London, 1836. 268 p.
14. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения [в 30т.]. Т. 25. ч. 2. Капитал. Т.3, ч.3. 2-е изд. М.: Политиздат, 1962. 551с.
15. Петухов В.А. Анализ стоимости и исследование экономической цикличности: монография. М.: «Креативная экономика», 2019. 192 с.